

Чэнь Гэ замер посреди класса неподвижно, как статуя. Поведение старого директора произвело на него глубокое впечатление.

Новая скрытая подсказка была им обнаружена, и его мир вновь перевернулся с ног на голову, что в свою очередь внесло существенные изменения в его образ мышления.

«Средняя школа Му Ян и Третий Больничный корпус были одними из первых сценариев, с которыми я столкнулся. Это случилось так давно, что я и не ожидал, что могу столкнуться с вещами, напоминающими о них, при прохождении четырёхзвездочного сценария».

Никто не потревожил Чэнь Гэ в его задумчивости. Все окружающие просто продолжали стоять вокруг него, как мистический эскорт.

Средняя школа Му Ян была первым сценарием с двумя звёздами, с которым пришлось иметь дело Чэнь Гэ, а Третий Больничный корпус был первым сценарием с тремя звёздами. Школа Загробной Жизни в свою очередь была его первым четырёхзвездочным сценарием. Между этими тремя сценариями существовала некая невидимая связь, и это открытие сильно удивило Чэнь Гэ. Ему пришла в голову мысль, что ни одна из миссий, выданных ему чёрным телефоном, вовсе не была случайной, и каждая из них служила определённой цели.

Перед каждой из миссий, выдаваемой телефоном, значится слово «испытание». Могла ли такая сложная миссия быть всего лишь одной из пробных миссий?

Сценарии с одной звездой были связаны с людьми, сценарии с двумя звёздами - с обыкновенными Призраками, а сценарии с тремя звёздами - с Красными Призраками, а значит, сценарии с четырьмя звёздами посвящались Великому Красным Призракам.

Если рассуждать логически, то разница в уровне звёзд автоматически должна была означать, лишь разницу в сложности, но на самом деле все ранговые миссии также были взаимосвязаны между собой. Складывалось такое ощущение, что за этим кто-то стоял...

«Значит, некто или нечто желает, чтобы я приобрёл некий опыт, проходя через все эти сценарии. И это нужно для достижения какой-то определенной цели в будущем».

Чэнь Гэ замер. Его брови были сильно нахмурены. Такое выражение лица было редкостью для него.

«Зачем кому-то могло понадобиться создавать нечто подобное? Что такого мне нужно узнать в процессе или что такого я мог потерять в прошлом, чтобы понадобились все эти сценарии, дабы отыскать это?»

Он пристально посмотрел на Инь Хун и Инь Бай по очереди, и обе девушки в страхе отвернулись, не выдержав тяжести его взгляда.

«Может быть, я тоже когда-то давно утратил некую иную версию себя?»

Чэнь Гэ не знал, какое выражение лица ему следует изобразить в данной ситуации. Его разум сейчас находился в полном раздвиге, и по какой-то причине ему вспомнился его собственный Дом Ужасов и таинственная Дверь, что была внутри него. Когда Чэнь Гэ впервые узнал о существовании кровавой Двери в его Доме Ужасов, он был очень напуган. Самым тревожным в её существовании было то, что в полночь, когда Дверь открылась, он услышал, как кто-то звал его по имени с противоположной её стороны. Воспоминание о звуке этого голоса до сих пор было свежо в его памяти. Голос этот казался ему очень знакомым, но он так и не смог тогда с

точностью определить, где именно слышал его раньше. Но теперь, если подумать, Чэнь Гэ мог бы поклясться, что этот голос был, как две капли воды, похож на его собственный.

«Может, это мой собственный голос звал меня тогда по имени?»

Вспоминая этот странный опыт, Чэнь Гэ почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

«Возможно, когда-то я тоже потерял свое настоящее «я»».

У Чэнь Гэ было множество секретов, которыми он не мог делиться с окружающими. У него не было иного выбора, как нести это бремя в одиночку. Ему приходилось быть храбрым. И, в конце концов, парень привык держать всё в себе.

«Когда доктор Гао вошёл в Дверь моего Дома Ужасов, он был напуган до полусмерти, и поспешно сбежал оттуда. С той силой, которым обладало Общество Историй о Привидениях, в ту пору лишь четырехзвёздочный сценарий мог спровоцировать подобную реакцию».

Дверь находилась в туалете его Дома Ужасов. Иными словами, Мир за Дверью был прямым отражением Дома Ужасов Чэнь Гэ.

«Интересно, как выглядел бы мой Дом Ужасов за Дверью».

Чэнь Гэ стало очень любопытно, как обстоят дела за Дверью Дома Ужасов Цзюцзяня, но с его нынешней силой, если он решится войти туда, то рискует остаться там навсегда.

«Раз уж человек за Дверью звал меня по имени, не станет ли эта Дверь для меня ловушкой, если я легкомысленно войду в неё по собственной воле? Пока всё не станет на свои места, я должен взять себя в руки».

Чэнь Гэ твёрдо решил, что нужно будет добавить ещё одну кабинку в этот туалет, после того как они вернутся в Дом Ужасов. Возможно, следовало бы также добавить цементную стену позади неё, прикрыв её сверху деревянными досками, которые теперь казались ему слишком слабыми.

«Дверь открывается только в полночь. Если я смогу справиться с этой проблемой, то мой Дом Ужасов сможет работать круглосуточно! Это увеличит часы работы и, как следствие, увеличит доход!»

Покачав головой, Чэнь Гэ остановил свой поток мыслей, чтобы не забегать вперёд слишком далеко. Он поставил свою сумку на пол, и присел на корточки между застывшими в нерешительности Инь Хун и Инь Бай.

Даже если эти девчуски действительно были намёком, оставленным ему его родителями, у него всё ещё была к ним парочка вопросов, связанных с их предысторией.

- Я не причиню вам вреда. Я просто вижу в вас себя из прошлого. Итак, мне нужно понять одну вещь. Когда вы обе стали такими, как сейчас? Я имею в виду тот момент, когда появилась Инь Хун.

Чэнь Гэ чувствовал, как шаг за шагом он приближается к истине. Ему, как будто бы, приходилось пробираться сквозь густой туман. И любой источник света в этом тумане был соломинкой, за которую ему нужно было цепляться изо всех сил.

- Но...Я ничего об этом не знаю!

Инь Бай казалась абсолютно беспомощной. Её руки были сцеплены вместе в замок. Среди всех присутствующих она была ближе всех к старому директору, но теперь её любимый дедушка у неё на глазах защищал другую, что была, как две капли, воды похожа на неё саму.

Чэнь Гэ не стал давить Инь Бай. Вместо этого его взгляд обратился к Инь Хун.

Под его пристальным взглядом Инь Хун сначала испугалась и занервничала, реагируя точно так же, как и Инь Бай. Но поняв, что это не сработает, и таким образом ей симпатию Чэнь Гэ не заполучить, она вернулась к своей природной модели поведения.

Её красные глаза, не отрываясь, смотрели на её собственную сумку, простёршуюся на полу у ног Чэнь Гэ. Инь Хун слегка наклонила голову так, чтобы другие не могли увидеть её выражение лица и дерзко спросила:

- Если я расскажу тебе всё, ты вернёшь мне мою сумку?

Сумка Инь Хун выглядела вполне обыкновенно, как и всякая другая школьная сумка. Она была довольно женственной и молодежной. Кто бы мог подумать, что она может быть доверху заполнена бумажками, на которых записаны убийственные намерения и страшные проклятия?

- Хорошо, - пообещал ей Чэнь Гэ. И тогда Инь Хун начала свой рассказ:

- Однажды ночью я впервые открыла глаза, на часах тогда было около 2 часов ночи. Мой слух уловил какое-то движение внутри спальни. Оглядевшись вокруг, я увидела, что мой отчим зашёл в комнату.

Голос Инь Хун звучал при этом пугающе спокойно, как будто она рассказывала историю совсем другого человека, а не свою собственную.

- Я испугалась и закричала. Мой приёмный отец выбежал из спальни и быстро скрылся за дверью...

После некоторой паузы она добавила:

- Я впервые пробудилась в тот день. Я появлялась только после того, как Инь Бай засыпала. Мне известно всё, что она пережила, но сама она никогда не вспомнит меня. Я не могу винить её за это, потому что понимаю её лучше всех в этом мире. Я знаю, в каком аду она жила, и все те страхи, с которыми ей пришлось столкнуться. Но, тем не менее, первоначальная причина моего появления мне не известна. Возможно, тогда Инь Бай была слишком напугана, слишком уязвима, она боялась даже позвать на помощь, опасаясь своих обидчиков, - поэтому она и создала меня. Инь Хун взглянула на Инь Бай.

- Конечно, может быть и так, что я - просто проходивший мимо призрак, который случайно оказался рядом в нужный момент.

Жестокая улыбка скривила её красные губы. Инь Хун потянулась к Инь Бай, желая коснуться кончиками пальцев её бледного измождённого лица, но последняя лишь уклонилась.

- Ха. Днём я была невинным, миленьким ангелочком, но мне трудно описать, какой я была ночью. Я долго пыталась отыскать смысл своего существования, и, в конце концов, я обрела его.

Инь Хун отдернула длинные рукава своей кофты. На её тонких руках виднелись следы ожогов.

- Та старая псина любила заходить в мою спальню по ночам. Однажды, я приготовила заранее стакан кипятка, и поставила его у изголовья своей кровати. Это был первый раз, когда я оказала ему хоть какое-то сопротивление, но, из-за того, что я была всё ещё слишком слаба, результат был далёк от идеала. Тем не менее, это действительно напугало его...

Взаимоотношения Инь Хун с её приёмным отцом стремительно менялись, теперь ей не нужно было больше притворяться милой.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2506878>